5. Tkhagazitov, Yu. *Dukhovno-kulturnye osnovy kabardinskoy literatury* (Spiritual and cultural foundations of Kabardian literature). Nalchik: Elbrus, 1994.

6. Khan-Girey, S. *Cherkesskie predaniya* (Circassian legends) // Shagi k rassvetu. Adygskie pisateli-prosvetiteli XIX veka. Krasnodar: Krasnodarskoe kn. izd-vo, 1986. S. 22–90.

7. Khashkhozheva, R. *Khan-Girey. Zhizn i deyatelnost* (Khan-Girey. Life and work) // Khan-Girey, S. *Cherkesskie predaniya* (Circassian legends). Nalchik: Elbrus, 1989.

Л. П. Голикова¹, М. В. Шаройко²

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ И КОСТА ХЕТАГУРОВ: ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ И ТРАДИЦИИ РОМАНТИЗМА

В статье рассматривается влияние произведений и мировоззрения М. Лермонтова на творчество осетинского поэта К. Хетагурова. Отмечена многогранность романтизма поэтов, рассмотрены стихотворения, посвященные М. Лермонтову, более обстоятельно проанализирована поэма осетинского поэта «Фатима» с точки зрения заявленной проблематики.

Ключевые слова: традиции русской литературы, романтические тенденции, этнокультурная специфичность, духовное единство горских и русского народов, поэма К. Хетагурова «Фатима».

Мировоззрение К. Хетагурова формировалось под влиянием демократических идей русской литературы. «Я вырос с русскими», – напишет он в стихотворении «Прислужник», и это будет констатацией факта: пятнадцать лет жизни его прошло в России, в русских учебных заведениях, без каких-либо контактов с осетинской действительностью [5, с. 7]. В стихах, написанных в память о дорогих ему русских поэтах – М. Лер-

¹ ГОЛИКОВА Лариса Порфирьевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. Электронная почта: larisa.golikova@mail.ru.

² ШАРОЙКО Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. Электронная почта: ma-ra@bk.ru.

монтове, А. Грибоедове, А. Плещееве и других, очевидно глубокое осознание идейного и духовного родства. Русская поэзия открыла осетинскому поэту тот мир, который был необходим ему в пору формирования миропонимания и который позже войдет составной частью в творчество, начиная с любовной лирики и заканчивая гражданской.

Общественные мотивы, переживаемые К. Хетагуровым глубоко лично, теснейшим образом переплетаются с философским осмыслением «вечных вопросов», осознания себя в этом мире, идеальной любви. И в этом переплетении очевидна ориентация на мировоззрение и творчество М. Лермонтова, который стал для осетинского поэта эстетическим и нравственным эталоном.

Непосредственно после открытия памятника М. Лермонтову 16 августа 1889 года в Пятигорске, где молодой осетинский поэт выступил с горячей речью, было написано стихотворение «Перед памятником». Это произведение проникнуто лермонтовским бунтарским духом. Коста Хетагуров называет русского поэта «предвестником желанной свободы» и «верным спутником народов», которые идут на борьбу за торжество «сокровенных дум»:

*Торжествуй, дорогая отчизна моя,
И забудь вековые невзгоды, –
Воспарит сокровенная дума твоя, –
Вот предвестник желанной свободы!* [5, с. 54].

«Используя космическую образность, характерную для лермонтовской поэзии, автор “Осетинской лиры” уподобляет М. Лермонтова “горящему вечному светилу”, утверждая, что в его поэзии сокрыта “благородная мощная сила его поэзии”» [4, с. 152].

*Не умрет, не поблекнет в тебе уж тогда
Его образ задумчивый, гордый,
И в ущельях твоих будут живы всегда
Его лиры могучей аккорды...* [5, с. 54].

В стихотворении «Перед памятником» К. Хетагуров художественно ярко выразил мысль о духовном единстве горских и

русского народов, объединенных любовью к таким поэтам, как М. Лермонтов. Этим он заложил основы традиции, которая получила развитие в произведениях многих других авторов Северного Кавказа.

К. Хетагуров остро переживал несовершенство мира, пропускал через свое индивидуальное сознание людскую жестокость, неправду, предательство. И подобно лермонтовскому самоощущению эта острота переживаний порождала у поэта разочарование, философский пессимизм, ощущение одиночества. В стихотворениях «Один, опять один...», «Я сделал все...», «Умру я, и что же...» и др. К. Хетагуров не подражает внешне, а улавливает глубокую философскую мысль М. Лермонтова:

*Один, опять один без призрака родного,
Как бы отторгнутый от мира и людей, –
Нет искры тлеющей участия былого,
Нет сплоченных рядов мне преданных друзей... [5, с. 78].*

Совершенно очевидна аллюзия на стихотворение «Ночевала тучка золотая...» в «Утесе» К. Хетагурова:

*Наступила полночь, тихая, немая...
В сон невозмутимый погружен утес...
Только по ланитам, змейкою сбегая,
Падают беззвучно в бездну капли слез... [5, с. 65].*

Поэтически-философское мышление М. Лермонтова органически созвучно личности осетинского поэта. Это подтверждается и стихотворениями любовной тематики: «Я отживаю век, ты жить лишь начинаешь...», «Благодарю тебя за искреннее слово...», «Да, я люблю ее... но не позорной страстью...» и другие.

Исследователи творчества К. Хетагурова не раз отмечали сходство поэмы «Перед судом» с поэмой М. Лермонтова «Мцыри». «Это небольшая по объему поэма-монолог, где тихие лирические раздумья о наступившем приволье, о рождении застенчивой любви перемежаются со страстным обличением мира несправедливости и бесправия. Эти переходы изумительны по выполнению и разительны по контрасту» [3, с. 54].

*Кому в младенческие годы
Судьба готовит, как рабу,
Неволи тяжкие невзгоды,
Тому к позорному столбу
Нестрашной кажется дорога.
Чем я успел прогневать Бога,
Свидетель Бог, не знаю сам,
Но я страдал не по годам... [5, с. 236].*

Вполне объяснимо, что одна из первых поэм К. Хетагурова могла создаваться по образцу поэмы чтимого им М. Лермонтова. Вместе с тем это оригинальное и самобытное произведение осетинского писателя, сохранившего этнокультурную специфичность в контексте проблем, решаемых русским поэтом.

Романтические тенденции в поэзии К. Хетагурова имеют четко различимую оппозиционную направленность. В своем романтически выраженном протесте против сковывающих человека правовых и моральных норм кавказской жизни К. Хетагуров тенденциозно связан с идейно-эмоциональным миром прогрессивной ветви русского романтизма [1, с. 8].

Связи с ним довольно явственно обнаруживаются в русскоязычной поэме К. Хетагурова «Фатима». Поэт воплотил в ней свой романтический идеал, свои представления о свободе, о счастье в труде и любви. Наибольший интерес в русской литературе у осетинского поэта вызывали поэмы, возникшие на материале кавказской действительности. К. Хетагуров ориентировался, вероятнее всего, на лермонтовские произведения – «Мцыри», «Измаил-Бей», «Аул Бастунжи», «Демон», в отдельных случаях – на стихотворения «Тамара», «Парус», «Молитва», «Отчего», «Воздушный корабль». Сюда же следует отнести несколько упоминаний о самом М. Лермонтове и некоторых героях его произведений, встречающихся в художественном и эпистолярном наследии осетинского поэта.

Несомненная близость творчества К. Хетагурова к произведениям М. Лермонтова объясняется родством в главном – в романтическом подходе к действительности, в общих для них характерных чертах романтического видения мира и человека, обусловленных эпохой, сформировавшей поэтов. Поэма К. Хетагурова «Фатима» в этом плане является одним из са-

мых ярких примеров мировоззренческой общности осетинского и русского поэтов.

Эта поэма представляет собой лирическое повествование о судьбе горянки Фатимы. Сын наиба Джамбулат любит приемную дочь отца Фатиму, которая также равнодушна к нему. Однажды в бою Джамбулат попал в плен к русским и пять лет провел в Сибири. За это время наиб отдает замуж Фатиму за бывшего холопа Ибрагима, давно любившего ее. Она подчинилась решению наиба. Бывший холоп становится свободным и зажиточным горцем, и жизнь Фатимы складывается удачно. Неожиданное возвращение Джамбулата меняет жизнь Фатимы. Бывший князь по-прежнему любит ее и полон презрения к ее мужу, бывшему холопу. Фатиму он называет «женой продажного холопа и матерью щенка». В ответ на ее отказ уйти из дома он убивает Ибрагима, а потрясенная Фатима лишается рассудка.

Сюжет типично романтического произведения обращен к реальной действительности и концептуально направлен на решение социально-исторических проблем.

Трагический финал произведения закономерен, соответствует условиям горской действительности XIX века. Борьба простых горцев за счастье, которая составляет основу сюжета, не могла увенчаться успехом из-за отсутствия реальных для этого возможностей в самой жизни. В «Фатиме» собственно историческое, общественно-социальное отодвинуто как бы на второй план, а на первом – народное мироощущение, постепенно вызревающее и материализующееся представление о счастье. Вековая мудрость народа выработала свой взгляд на жизнь, в основе которого дом, семья, свободный труд. Об этом мечтали, к этому стремились и герои хетагуровской поэмы – Фатима и ее муж Ибрагим, но показаны они в поэме как одиночки.

Фатима отличается от рядовых горянок, всегда покорных адату и корану. Она бросает вызов устоявшимся в горской среде представлениям о месте женщины в общественном и семейном быту, отстаивает свое достоинство, свои права. Но ее представления о равноправии, о свободном труде не соответствуют традициям, патриархальному укладу жизни кавказских горцев.

Она, приемная дочь князя, дает согласие выйти замуж за холопа Ибрагима, когда не осталось надежды на возвращение Джамбулата:

...Мне все равно...

*Там, где нашла в себе я силу
Зарыть мечты мои в могилу,
Поверь, отец мой дорогой, –
В труде, облитом потом, кровью,
Согретом правдой и любовью,
Найду отраду и покой... [5, с. 204].*

Но теперь она обрела счастье в семье и дорожит этим. Джамбулата отличает необыкновенная сила чувства и неукротимое стремление вернуть Фатиму, не считаясь с ее волей. В этом он – прямой потомок лермонтовских романтических героев, неустойчивых на пути к своей цели, из кавказских поэм «Каллы», «Аул Бастунджи», «Измаил-Бей».

На эту близость указывал Н. Джусойты. Он подчеркивал, что в романтических поэмах М. Лермонтова «изображены могучие, волевые, непокорные, безудержные, свободолюбивые, жестокие, сумрачные герои и их “роковые” поступки. И очевидно сходство Аджи, Хаджи-Абрека, Селима, Акбулата, Измаил-Бея и других с Джамбулатом прежде всего в крайнем индивидуализме. Они не признают ничего, кроме своих прав. Все, что стоит на пути к достижению их желаний, прихотей, они сокрушают или же сами погибают» [2, с. 253].

К. Хетагуров создает своего Джамбулата с использованием приемов из романтических поэм М. Лермонтова, которые помогают ему показать исключительность характера Джамбулата. Это, например, введение ситуации инкогнито. Джамбулат выступает инкогнито дважды: перед пастухами – как бродячий певец, перед Фатимой – как незнакомый пастух. Или создание таинственности, которая окружает Джамбулата [1, с. 38].

Известно, что таинственность окутывала и героев лермонтовских поэм «Каллы», «Хаджи-Абрек», «Аул Бастунджи», «Измаил-Бей». Присущая романтическому герою исключительность должна была опираться на особенности, выделяющие его из круга обыкновенных людей. Уже с самого начала жизнь романтического героя складывалась не как у всех. Он вырастал обычно сиротой. Без родителей остались Аджи, Акбулат, Селим, «материнской ласки не знавал» Измаил-Бей и т. д. К. Хетагуров тоже вводит мотив сиротства в сцене возвращения Джамбулата на родину, когда он встречается у костра с земляками и скрывает свое имя:

*Оставшись круглым сиротою,
Я вырос на чужих руках,
Считая матерью родною
Старуху о пяти зубах.
Она и ветхая лачуга,
Чурек на ужин и в обед,
Солома, сказки в час досуга –
Вот все, и детства нет как нет [5, с. 206].*

Убийство Ибрагима Джамбулатом по мотивировке своей однородно с мезтью наиболее законченных романтических индивидуалистов типа лермонтовского Хаджи-Абрека. Мезть таких персонажей М. Лермонтова эгоистически замкнута на собственном интересе и оборачивается трагедией. Расплатился за эгоизм и Джамбулат, увидев обезумевшую от горя Фатиму:

*«Ах... убийца... прочь!»
Как зверь, ужаленный стрелой,
Она рванулась... побежала...
И где-то в темноте ночной
Еще раз дико простонала:
«Убийца!» – и захохотала... [5, с. 234].*

Утверждая права личности на свободу и счастье, «Фатима» направлена против существовавших законов горцев.

Ключевым мотивом, связывающим творчество К. Хетагурова с произведениями М. Лермонтова, становится романтический Кавказ как особое место, овеянное героизмом и поэзией. Именно романтизм как мощное культурное течение способствовал подобному восприятию, включая интерес романтиков к национальным культурам, духу народа, быту и традициям. На этой основе создаются сильные, независимые характеры, не терпящие посягательств на свою свободу.

Многогранность романтизма в творчестве осетинского поэта Коста Хетагурова объясняется, в большей части, традициями М. Лермонтова, преломленными и развитыми осетинским поэтом в соответствии с особенностями его творческого дарования и мировоззренческими тенденциями времени и кавказской действительности.

Использованная литература:

1. Балаев И. Т. Романтическая поэма Коста Хетагурова «Фатима»: к вопросу о связи с романтическими поэмами М. Лермонтова. Орджоникидзе: Ир, 1970.
2. Джусойты Н. Г. Русские писатели в оценке Коста Хетагурова // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского ин-та. Вып. 7. Сталинири, 1955.
3. Каргинова-Кайтукова С. Н. Судьба горянки в поэмах «Плачущая скала», «Перед судом», «Фатима» // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. Т. 9. № 5. С. 54–59.
4. Сухов В. А. «Он каждого народа сын бессмертный» // Сура. 2009. № 6. С. 151–159.
5. Хетагуров К. Л. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1976.

**MIKHAIL LERMONTOV AND KOSTA KHETAGUROV:
THE IDEA OF NATIONAL IDENTITY
AND TRADITIONS OF ROMANTICISM**

GOLIKOVA, Larisa – PhD (National Literature), Prof., Department of History of Russian Literature, Theory of Literature and Critique, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: larisa.golikova@mail.ru

SHAROIKO, Marina – PhD (National Literature), Assos. Prof., Department of History of Russian Literature, Theory of Literature and Critique, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: ma-ra@bk.ru

The article considers the influence of M. Lermontov's works and word views on the works of the Ossetic poet K. Khetagurov. It distinguishes versatility of the two poets' romanticism; considers K. Khetagurov's poems devoted to M. Lermontov; and analyzes the poem "Fatima" from the viewpoint of the given problem.

Keywords: traditions of Russian literature, romantic tendencies, ethnocultural specificity, spiritual unity of the mountaineers and Russians, K. Khetagurov's poem "Fatima".

References:

1. Balaev, I. *Romanticheskaja poema Kosta Khetagurova "Fatima": k voprosu o svyazi s romanticheskimi poemami M. Lermontova*

(K. Khetagurov's poem Fatima: to the issue of its relation with M. Lermontov's romantic poems). Ordzhonikidze: Ir, 1970.

2. Dzhusoity, N. *Russkie pisateli v otsenke Kosta Khetagurova* (Russian writers as evaluated by K. Khetagurov) // *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo in-ta*. Vyp. 7. Staliniri, 1955.

3. Karginova-Kaitukova, S. *Sudba gorianki v poemakh "Plachushchaya skala", "Pered sudom", "Fatima"* (A mountaineer woman's fate in the poems "Weeping Rock", "Before Trial", "Fatima") // *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. 2009. T. 9. № 5. S. 54–59.

4. Sukhov, V. "On kazhdogo naroda syn bessmertny" (He's an immortal son of every nation) // *Sura*. 2009. № 6. S. 151–159.

5. Khetagurov K. *Stikhotvoreniya i poemy* (Peoms and verses). L.: Sov. pisatel, 1976.

З. С. Карамурзова¹

АЛИМ КЕШОКОВ И ЛЕРМОНТОВСКАЯ ШКОЛА ПОЭЗИИ

Автор статьи рассматривает формы влияния творчества М. Ю. Лермонтова на эстетическое сознание и художественный стиль кабардинского лирика. Сравнительно-сопоставительный анализ стихотворений двух авторов позволил обнаружить интертекстуальные переключки на уровне диалектического мировидения, сюжетики, романтической символизации повествования.

Ключевые слова: литературная школа, художественные традиции, новаторство, интерсюжетики, система образов, архетипические ситуации.

Ни одна художественная этнокультура не развивается в изоляции. Анализируя процесс формирования и становления национальной литературы в XX веке, следует постоянно помнить о том, что «возникновение национальной литературы, как правило, связано с процессом активного общения с инонациональным и общезначимым художественным опытом. В ходе взаимодействия литератур разных уровней и этапов развития решаются проблемы их ориентации» [1, с. 4]. В раз-

¹ КАРАМУРЗОВА Зита Султановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Кабардино-Балкарского государственного университета. Электронный адрес: zitakaso@mail.ru.